

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.7>

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Научная статья

Свердлова Н.А.^{1,*}, Сюэ Б.²

¹ORCID : 0000-0002-5315-6266;

¹Иркутский институт химии им. А. Е. Фаворского Сибирского отделения Российской академии наук, Иркутск, Российская Федерация

² Университет Внутренней Монголии, Хух-Хото, Китай

* Корреспондирующий автор (nsverdlova[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье прослеживается взаимосвязь национальной и ценностной картины мира, которые находят отражение, в том числе формируемых в национальном сознании стереотипах. Были проанализированы стереотипы, связанные с оценкой китайской нации, этноса, которые используются в речи русских студентов, изучающих китайский язык и китайских обучающихся, изучающих русский язык. Проведенный ассоциативный эксперимент продемонстрировал корреляцию сформированных в сознании носителей китайского и русского языков гетеростереотипов, и оценок, которые давались испытуемыми русским и китайцам, соответственно. Выявленные культурные гетеростереотипы являются национально обусловленными и указывают на фрагменты аксиологической картины мира представителей китайского и русского этносов.

Ключевые слова: стереотип, аксиология, ценность, этнический стереотип, языковая картина мира, гетеростереотип.

AXIOLOGICAL BASES OF ETHNIC STEREOTYPES (ON THE EXAMPLE OF CHINESE AND RUSSIAN)

Research article

Sverdlova N.A.^{1,*}, Xue B.²

¹ORCID : 0000-0002-5315-6266;

¹ A. E. Favorsky Irkutsk Institute of Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, Russian Federation

² University of Inner Mongolia, Hohhot, China

* Corresponding author (nsverdlova[at]yandex.ru)

Abstract

The article traces the interrelation of the national and value worldviews, which are reflected in the stereotypes formed in the national consciousness. The paper analyses the stereotypes related to the assessment of the Chinese nation, ethnicity, which are used in the speech of Russian students studying Chinese and Chinese students studying Russian. The conducted associative experiment demonstrated the correlation between the heterostereotypes formed in the consciousness of Chinese and Russian speakers and the assessments given by the subjects to Russians and Chinese, respectively. The identified cultural heterostereotypes are nationally conditioned and indicate fragments of the axiological worldview of the Chinese and Russian ethnic groups.

Keywords: stereotype, axiology, value, ethnic stereotype, linguistic worldview, heterostereotype.

Введение

Русско-китайские отношения в области экономики, культуры, образования, науки строятся на многолетнем пути к взаимопониманию и искреннему уважению. Преграды и барьеры, которые возникали в этом совместном движении, в основном зависели от внешнеполитических факторов. Но стремление к сотрудничеству оставалось неизменным и требовало больших сил для укрепления уже пройденных этапов сформированного доверия и понимания.

Основой эффективного межкультурного и межнационального контакта является единство целей и задач, которые в своей сути восходят к общим ценностям контактирующих этносов и государств.

Национальная картина мира формируется в сознании этноса, исходя из общей оценки событий и фактов, сформулированной и транслируемой веками в национальном коллективе, а также из оценок каждого отдельного индивидуума, который выстраивает свою систему ценностей в пределах общих оценочных параметров, а иногда выходит за ее пределы, но одновременно переходит в круг иной системы ценностей. В языковой картине мира (определим её вслед за Е. С. Кубряковой как «ту часть концептуального мира человека, которая имеет привязку к языку и преломлена через языковые формы» [1, С. 5]) оценки реализуются в виде высказываний. Так, аксиологическая картина мира погружается в языковую картину мира. Некоторые учёные, например, Карасик В. И., считают ценностную картину мира компонентом языковой картины мира. Для нашего исследования важен акцент учёного, сделанный на важности межъязыкового сопоставления ценностных картин мира, что указывает на различие между ними в виде определенных признаков и в специфике их комбинирования [2]. Такие признаки, на наш взгляд, и есть

«преломления действительности» в языке и культуре, о которых говорила С. Г. Тер-Минасова, доказывая сложность вопроса о соотношении культурной и языковой картин мира [3, С. 46].

Ценностная система этноса складывается, как и национальная, столетиями и со временем ценности выстраиваются иерархически в сознании говорящих, что регулирует деятельность этноса и определяет его культуру. Модальность высказывания обнаруживается в оценочных суждениях, которые становятся центром текста. Аксиологическая модальность, с которой мы будем иметь дело, это «связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего / слушающего и обозначаемой реалией, оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию (эмоциональному, этическому, утилитарному и т. п.) в соответствии со «стандартом» бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира, лежащим в основе норм оценки» [4, С. 22–23].

Стереотип, как устойчивая (относительно изменений во времени) оценка, отражает отношение говорящего к факту, событию через призму его личной ценностной картины, базирующейся на сформированной в этническом коллективе оценке. В связи с этим для понимания перспектив эффективного межнационального контакта важно изучить аксиологические истоки суждений адресата и адресанта, закрепленные в языке представителя этноса в виде устойчивых представлений.

Составить свое мнение и дать оценку фактам и происходящему человеку позволяют стереотипы. Впервые о роли стереотипов в социуме написал У. Липпман в 1922 г. в книге «Общественное мнение»: «В большинстве случаев мы не сначала видим, а потом даем определение, мы сначала определяем для себя то или иное явление, а потом уже наблюдаем его. Во всей неразберихе внешнего мира мы выхватываем то, что навязывает нам наша культура, и мы имеем очевидную тенденцию воспринимать эту информацию в форме стереотипов» [5, С. 95].

Стереотипы детерминированы культурой в целом и в частности национальной культурой. Разработанная в 1933 году Д. Кацем и К. Брейли методика «приписывания» черт и качеств определенному народу определила суть национального (этнического) стереотипа. «Этнический стереотип — это устойчивое представление, мало согласующееся с теми реалиями, которое оно стремится представить, и вытекающее из присущего человеку свойства сначала определить явление, а потом уже его проанаблюдать» [6, С. 280–290]. Роль этнического стереотипа в межнациональных контактах была определена позднее, во второй половине XX века: «Этнические представления — это как бы итог усвоенной информации, результат ее переработки и обобщенный вывод из нее, они нередко влияют на отношения между нациями, этническими группами и государствами» [7, С. 77]. Самоидентификация — обязательная функция стереотипа и на этом строится понимание о существовании автостереотипа — представления членов этнической группы о самих себе, где объектом являются ее наиболее типичные представители. Второй тип этнических стереотипов — гетеростереотипы — образы представителей других этнических групп, сложившиеся в данной группе, когда вектор оценки фактов, действительности направлен на внешний мир, мир «чужой» культуры и ее действительности.

Объект нашего исследования — процесс формирования этнических стереотипов в русско-китайском языковом сознании.

Предмет исследования — стереотипы, связанные с оценкой китайской нации, которые используются в речи русских студентов, изучающих китайский язык и китайских обучающихся, изучающих русский язык.

Гипотезой исследования является идея о том, что в основе гетеростереотипов лежит не только исторический опыт взаимодействия этносов, сколько собственные ценности, базирующиеся, в том числе, и на опыте предыдущих поколений.

В работе были проанализированы научные источники, раскрывающие концепцию стереотипизации мышления, понятия стереотипа в теории языковых контактов [8], [9], [10] и предлагающие понимание понятия «оценка» в лингвистике [11], [12], [13], [14], [15]. Материалом исследования послужили данные толковых словарей, учебные тексты для изучения китайского языка; некоторые полные тексты художественных произведений. Методы исследования — системный анализ, синтез, сопоставительный анализ, категоризация понятий, контент-анализ, ассоциативный эксперимент.

Основные результаты

Влияние этнических стереотипов на индивидуальные установки и поведение не подлежит сомнению. Однако для точного прогнозирования поведения этнических групп необходимо проводить всесторонний анализ в сочетании с такими факторами, как социальная культура, экономическая среда, национальная психология и индивидуальные психологические характеристики.

В социально-языковом контакте любых этносов можно выделить ряд диссонирующих стереотипов. В нашем случае речь идет о Китае и России, между которыми, как и в других случаях, есть определенные различия в экономике, обычаях, языке и убеждениях, но важно понять, насколько эти этносы далеки друг от друга с точки зрения того, что является ценным для них. На первый взгляд, в обыденном представлении, Россия и ее граждане глазами китайцев представляются: воинствующими, «пьют только водку», «все — христиане», «большинство женщин и это плохо». Китайцы глазами россиян: «все владеют кунг-фу», «некультурные («только и плюют на пол в ресторанах»)», «едят только рис», «их продукция плохого качества».

Между тем, что подтверждается опросами, во главе ценностей китайцев находится гармония: межличностная, внутрисемейная, общегражданская. Так, широко известны ценности, определившие китайскую мораль: «在家者孝于亲» «дети должны почитать родителей и ухаживать за ними» и «在朝者忠于君» «быть преданным своей родине». Коллективный интерес, согласно историческим фактам, является первичным для каждого китайца и всего общества в целом. В противовес западной культуре общие интересы для китайцев более значимы, чем собственные, а удовлетворение личных потребностей вызывает презрение.

Конфуцианские идеи — доброжелательность, праведность, вежливость, мудрость, вера, верность, сыновнее почтение и робость (仁、义、礼、智、信、忠、孝、悌) – находят до сих пор отражение в оценке социально-коммуникативных ситуаций и должны, в отличие от стереотипов, быть предметом изучения эффективного контакта с китайской нацией.

Важно понять, какие отличия наблюдаются между русскими и китайцами в части базовых категорий жизнедеятельности (табл. 1). Сравнительный анализ представлен в табличном виде с использованием данных, по категориям для сравнения, в качестве которых были использованы различия между китайской и русской культурой, влияющие на эффективность межкультурного диалога [20, С. 84–85]. Коррелирующие стереотипы представлены в таблице на основании проведенного ассоциативного эксперимента среди российских и китайских студентов 1 курса магистратуры направления «Теория и методика преподавания русского как иностранного» (11 иностранных граждан, 7 российских в возрасте от 21 до 37 лет). Проведен цепной ассоциативный эксперимент, когда испытуемым было предложено реагировать на стимулы (предъявленные в виде сформулированных основных авторами отличий в русской и китайской культурах) словами и словосочетаниями-реакциями. Испытуемые не были ограничены отбором лексических единиц; им было предложено «развернуть» ряд предложенных мнений, подтвердить / опровергнуть / дополнить.

Таблица 1 - Сформированные стереотипы в зависимости от оценок особенностей культуры китайского и русского этносов

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.7.1>

категория для сравнения	китайская культура	русская культура	стереотип
коллектив-личность	придает значение коллективу; коллективизм; смиление	придает значение личности; уход от коллективизма среди молодежи	китайцы слабые и неискренние, трудоголики; русские высокомерны и самоуверенны
природа-человек	гармоническое единство	борьба со стихиями; отсутствие интеграции с внешним миром; часто используют природу как символ	китайцы используют бездумно все природные ресурсы; русские не могут оценить все возможности окружающего мира
национальная идентичность [9]	высокий уровень признания своей идентичности	средний уровень признания своей идентичности	китайцы всеядны, любят поесть, одна большая семья; русские не гурманы в еде, мало национально-русских блюд, много заимствованных из других культур блюд
мышление	комбинированная модель мышления; мыслят с позиции целостного подхода	логическое; решение вопросов от частного к целому	китайцы беспринципны, мышление гармонично и адаптивно; русские негибкие и упрямые, демонстрируют сильные навыки логического мышления

Проанализируем некоторые стереотипы относительно приведенных категорий и полученных в ходе эксперимента данных. Зависимость между выявленными стереотипами в категории «коллектив-личность» и ценностными ориентациями респондентов находится в плоскости отношения к коллективному труду молодых представителей наций: русские, наблюдая за экономическими успехами, экономической экспансией КНР, а также склонность китайцев трудиться семьями, формируют мнение о способности этого народа работать излишне много и видят в этом определенную неспособность к автономному индивидуальному труду; китайцы же, отмечая интерес русских к индивидуальному предпринимательству, к работе фрилансерами, подтверждают свое мнение о самоуверенности русских. В категории «человек-природа» сформированные китайцами стереотипы основываются на оценке условий проживания русских на территории страны: очевидна низкая плотность населения в отдельных частях страны, в результате чего большие территории остаются без хозяйственного назначения, что китайцам (при их плотности населения и стремлении освоить каждый гектар земли) представляется как невнимание русских к своей земле. Русским же, в свою очередь, непривычна и непонятна идея китайцев использовать все, что их окружает с максимальной пользой для своей жизнедеятельности. Но если знать особенности проживания китайцев на территории страны, историю становления государства, этапы его экономического развития, то, очевидно, такие стереотипы не были бы сформированы.

Представленные стереотипы китайцев о русских можно обнаружить в ряде художественных произведений на китайском языке, например, в произведениях Ма Фулинь. В частности, интересно его описание трудоголизма китайцев и отношения к труду русских в очерке «Черно-белая Россия. Десять лет жизни китайца в России» [21]. Достаточно часто встречаем в художественной литературе и публицистике высказывания русских писателей о необычных «гастрономических вкусах» китайцев [22], об их любви к «обильной разнообразной пище» [23]. Первоначальный анализ языковых данных (очерки, художественная литература) указывает на подтверждение сформированности в сознании представителей наций приведенных в эксперименте стереотипов в первую очередь из категорий «коллективичность», «национальная идентичность». Сравнительный анализ использования в языке всех указанных в эксперименте стереотипов будет проведен в дополнительном исследовании.

Полученные в ходе эксперимента реакции отражают автоматические операции логического мышления и связаны с собственным речевым опытом студентов. Такие реакции относят к тематическим [24, С. 90]. Базируются эти реакции в большей своей части на собственной оценке предъявляемого стимула, которая не зависит от объема знаний о контактирующем этносе (русские высказывались о китайцах; китайцы о русских). По мнению Н.В. Уфимцевой, «получаемое в результате проведения ассоциативного эксперимента ассоциативное поле того или иного слова-стимула — это фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании „среднего“ носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [25, С. 341]. В нашем случае наиболее частотные реакции имеют отношение к корреляции «причина-следствие» и указывают на фрагменты картины мира китайцев и русских, которые по праву можно отнести к культурным гетеростереотипам, которые национально-аксиологически обусловлены.

Формирование мира ценностей в этносе происходит на фоне процессов глобализации, но несмотря на все интеграционные тенденции, представители разных народов, сохраняют свою культурную самобытность. Поэтому понимание различий культурно-философских взглядов и ценностных ориентаций являются важными компонентами коммуникации контактирующих этносов.

Обычаи, как поведенческая модель и норма, также имеют свои уникальные коннотации. Они маркированы отличительными этническими знаками. Например, палочки для еды и столовые приборы — разная посуда для китайцев и русских; китайцы исключительно уважительны по отношению к пожилым и учителям в их жизни. Для эффективной коммуникации знание маркёров поведения, которые аксиологически обусловлены, является важным условием. Анализ роли и места стереотипов в языковой картине мира способствует пониманию национальной аксиологической картины мира, раскрывающей особенности истории и современного этапа развития этноса.

Обсуждение

Ценностный компонент семантической составляющей концепта обнаруживается в отдельных единицах языка и речи. «Аксиологическая картина мира совмещается с языковой картиной мира большей частью с помощью оценок, которые зафиксированы в языке и речи» [15, С. 80]. Марьянчик В.А. выделяет группу аксиологических концептов и дает ей определение — «ментальный конструкт, сосредоточивающий в себе знания, представления, понятия о духовных ценностях — нравственных, эстетических, познавательных, религиозных (красота, свобода, праведность и грех, правда истина и др.)» [15, С. 59]. Кроме аксиологического концепта, ценность может быть представлена ключевыми концептами культуры и ключевыми концептами дискурса.

Оценка, как ментально-вербальное действие, включает процессы оценочной категоризации и оценочной концептуализации. Ценность, категоризованная и принятая в этническом коллективе, и оценка, которая реализуется говорящим в языковой форме, составляют единое аксиологическое пространство (поле) в картине мира человека.

Оценочное высказывание в виде стереотипа характеризует аксиологический образ автора, наряду с нормами и идеалами его картины представлений о мире, исходя из предложенной Марьянчик В.А. модели аксиологической структуры текста [15, С. 199–200].

Стереотипы, по мнению Ху Вэньчжун, являются «когнитивным уклоном», и они влияют на истинные суждения людей об объективном мире и могут вызывать негативные последствия [16]: межгрупповые угрозы, межгрупповые эмоции, групповые предубеждения и межгрупповые конфликты. Социально-психологическая угроза стереотипов становится предметом исследования лингвокультурологов и этнопсихологов (Левкович В.П., Панкова Н.Т. [17], Прожилов А. В. [18] и др.]). Если в отдельной этнической группе возникают негативные предубеждения относительно

членов данного сообщества, это приводит к определенным негативным последствиям во всех областях общественной жизни, в том числе к разногласиям и психологическому давлению. Такой эффект может выражаться и в социальной несправедливости. Социологические исследования показали, что отрицательная роль стереотипов прослеживается и в образовательной среде. Например, негативное отношение к результатам темнокожих спортсменов из-за предубеждения об их злоупотреблении неразрешенными препаратами; предвзятое отношение на протяжении веков к женщинам в сферах точных наук по причине неверной оценки их интеллектуальных возможностей и т.п. Социальные характеристики и бесценивание отдельных фрагментов картины мира очень часто становится основанием для негативной оценки представителей разных культур. «Негативные этнические стереотипы в межкультурном общении проистекают из культурных различий, а культурные различия сложно и тесно связаны с незнанием скрытой культуры представителей разных этносов, участвующих в общении» [19]. Таким образом, стереотипы не дают обществу развиваться, и как результат, порождают дискриминацию в отдельных ее группах.

«Багаж» стереотипов, базирующийся на определенной национальной культуре, является основным барьером в межнациональной коммуникации. Стереотипы сами по себе могут отражать содержание предрассудков, они являются не только источником предубеждений, но и точным критерием для этих предсказаний. Несмотря на стремление к глобализации, этнические предрассудки и дискриминация все еще распространены в современном мире, что приводит к ряду проблем, угрожающих социальной стабильности и национальному единству.

После окончания Второй мировой войны большинство западных стран осознали ужасные последствия национальных и культурных предрассудков, а также расовой дискриминации. В результате многолетней работы общества во многих странах мира расовая дискриминация значительно сократилась по сравнению с прошлым веком. По средствам информационных источников, научных исследований, общественность старалась продемонстрировать справедливые расовые и этнические отношения и сейчас решительно осуждает различные предрассудки, но действительность такова, что негативные этнические стереотипы все еще существуют.

Заключение

Темпы развития деловых контактов между Китаем и Россией не снижаются, и межкультурная коммуникация становится все более тесной и частой. С экономической глобализацией и интеграцией отношения между странами перешли на новый уровень, поэтому столкновения, вызванные негативными этническими стереотипами, являются неизбежными и иногда болезненными для их представителей. Высокий мировой статус двух культурных держав не позволяет допускать ошибки в коммуникации, от которой зависит положение стран и их интерес во взаимном продвижении друг друга.

Ценностные представления и оценку, проверенную временем, данную представителями китайской нации своему этносу отражаются в культурно-языковой семантике этнического стереотипа. Эта часть оценочного дискурса представляет собой наиболее пограничное представление о своей нации, поэтому обладает исключительной экспрессивностью и образностью.

Снятие когнитивного предубеждения, вызванного различиями между этническими культурами, идеологиями, ценностями и способами мышления и поведения, зависит от уровня знания культуры и истории этноса, степени сформированности его языковой картины мира и умения использовать эту информацию в заданном коммуникативной ситуации культурно-языковом пространстве.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Ашрапов Б.П., Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова, Худжанд Таджикистан

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.7.2>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Ashrapov B.P., Khujand State University, Khujand Tajikistan
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.7.2>

Список литературы / References

1. Кубрякова Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека / Е.С. Кубрякова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. — 2003. — № 4(38). — С. 2–12.
2. Карасик В.И. Аксиогенная ситуация как единица ценностной картины мира / В.И. Карасик // Политическая лингвистика. — 2014. — № 1. — С. 65–75.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. — Москва : Слово, 2000. — 624 с.
4. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. — Москва, 1986. — 143 с.
5. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Баргуновой ; под ред. К.В. Петренко. — Москва : Ин-т фонда "Общественное мнение", 2004. — 448 с.
6. Katz D. Racial stereotypes of one hundred students college / D. Katz, K.W. Braly // Journal of Abnormal and Social Psychology. — 1933. — Vol. 28, № 3. — P. 280–290.
7. Кон И.С. Нужна помошь психологов / И.С. Кон // Советская этнография. — 1983. — № 3. — С. 148.

8. Крысин Л.П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы / Л.П. Крысин // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : кол. моногр. / отв. ред. Н.А. Купина, М.Б. Хомяков. — Москва : ОЛМА ПРЕСС, 2005. — С. 450–455.
9. Сорокин Ю.А. Роль этнопсихолингвистических факторов в процессе перевода / Ю.А. Сорокин // Национально-культурная специфика речевого поведения. — Москва : Наука, 1977. — С. 166–174.
10. Квастхофф У. Социальный предрассудок и коммуникация – лингвистический анализ стереотипа / У. Квастхофф // От лингвистики к мифу: Лингвистическая культурология в поисках «этнической ментальности» : сб. ст. / сост. А.В. Павлова. — СПб. : Антология, 2013. — С. 113–137.
11. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкоznания. — 1995. — Вып. 1. — С. 46–51.
12. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. — М. : Наука, 1988. — 34 с.
13. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград : Перемена, 2002. — С. 166–205.
14. Стернин И.А. Очерт английского коммуникативного поведения / И.А. Стернин, Т.В. Ларина, М.А. Стернина. — Воронеж : Истоки, 2003. — 185 с.
15. Марьянчик В.А. Аксиологичность и оценочность медиаполитического текста / В.А. Марьянчик. — М. : ЛИБРОКОМ, 2013. — 272 с.
16. Hu W. Introduction to intercultural communication / W. Hu. — Beijing : Publishing House for Teaching and Research of Foreign Languages, 1999. — P. 7–9.
17. Левкович В.П. Социально-психологический подход к структуре этнического сознания / В.П. Левкович, Н.Т. Панкова // Психологический журнал. — 1983. — Т. 4, № 4. — С. 64–74.
18. Прожилов А.В. Национальный характер или этнический стереотип. К вопросу о терминах и мифологемах / А.В. Прожилов // Вестн. Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова: политеатрический научный журнал. — 2014. — Вып. 7. — С. 82–85.
19. Brigham J.C. Racial Stereotypes, Attitudes, and Evaluations of and Behavioral Intentions Toward Negroes and Whites / J.C. Brigham // Sociometry. — 1971. — Vol. 34, № 3.
20. Sverdlova N.A. The Role of Ethnic Stereotypes in Russian-Chinese Intercultural Communication / N.A. Sverdlova // Scientific Research of the SCO Countries: Synergy and Integration, Beijing, July 31, 2019. — Vol. 2. — Beijing : Infiniti, 2019. — P. 80–86.
21. 马福林. 黑白俄罗斯 —— 一个中国人的十年亲历与见闻 (之一) / 马福林 // 报告文学. 2002 年. № 8. 第 89 – 96 页.
22. Арсеньев В.К. По Уссурийскому краю: Дерсу Узала / В.К. Арсеньев; послесл. И. Кузьмичева. — Ленинград : Лениздат, 1978. — 509 с.
23. Овчинников В.В. Сакура и Дуб / В.В. Овчинников. — Москва : Дрофа, 2004. — 508 с.
24. Овчинникова И.Г. Ассоциативный механизм в речемыслительной деятельности : дис. ... докт. фил. наук / И.Г. Овчинникова. — СПб., 2002. — 382 с.
25. Уфимцева Н.В. Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира / Н.В. Уфимцева // Вестник ИрГТУ. — 2014. — № 9. — С. 340–346.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kubryakova E.S. Yazykovaya kartina mira kak osobyl sposob reprezentatsii obraza mira v soznanii cheloveka [The linguistic worldview as a special way of representing the world image in human consciousness] / E.S. Kubryakova // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni I.Y. Yakovleva [Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Y. Yakovlev]. — 2003. — № 4(38). — P. 2–12. [in Russian]
2. Karasik V.I. Aksiogennaya situatsiya kak edinitsa tsennostnoy kartiny mira [The axiogenic situation as a unit of the value worldview] / V.I. Karasik // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2014. — № 1. — P. 65–75. [in Russian]
3. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya [Language and Intercultural Communication] : textbook / S.G. Ter-Minasova. — Moscow : Slovo, 2000. — 624 p. [in Russian]
4. Teliya V.N. Konnotativny aspekt semantiki nominativnykh edinits [The connotative aspect of nominative unit semantics] / V.N. Teliya. — Moscow, 1986. — 143 p. [in Russian]
5. Lippmann W. Obshchestvennoe mnenie [Public Opinion] / transl. from English by T.V. Bargunova; ed. by K.V. Petrenko. — Moscow : Institute of Public Opinion Foundation, 2004. — 448 p. [in Russian]
6. Katz D. Racial stereotypes of one hundred students college / D. Katz, K.W. Braly // Journal of Abnormal and Social Psychology. — 1933. — Vol. 28, № 3. — P. 280–290.
7. Kon I.S. Nuzhna pomoshch psikhologov [Psychologists' help is needed] / I.S. Kon // Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]. — 1983. — № 3. — P. 148. [in Russian]
8. Krysin L.P. Etnostereotipy v sovremennom yazykovom soznanii: k postanovke problemy [Ethnic stereotypes in modern linguistic consciousness: stating the problem] / L.P. Krysin // Filosofskie i lingvokulturologicheskie problemy tolerantnosti [Philosophical and Linguocultural Problems of Tolerance] : collective monograph / ed. by N.A. Kupina, M.B. Khomyakov. — Moscow : OLMA PRESS, 2005. — P. 450–455. [in Russian]
9. Sorokin Yu.A. Rol etnopsikholingvisticheskikh faktorov v protsesse perevoda [The role of ethnopsycholinguistic factors in the translation process] / Yu.A. Sorokin // Natsionalno-kulturnaya spetsifikasi rechevogo povedeniya [National-Cultural Specifics of Speech Behavior]. — Moscow : Nauka, 1977. — P. 166–174. [in Russian]

10. Quasthoff U. Sotsialny predrassudok i kommunikatsiya – lingvistichesky analiz stereotipa [Social prejudice and communication - linguistic analysis of stereotypes] / U. Quasthoff // Ot lingvistiki k mifu: Lingvisticheskaya kulturologiya v poiskakh «etnicheskoy mentalnosti» [From Linguistics to Myth: Linguistic Culturology in Search of "Ethnic Mentality"] : collection of articles / comp. by A.V. Pavlova. — St. Petersburg : Antologiya, 2013. — P. 113–137. [in Russian]
11. Apresyan Yu.D. Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya [The image of man according to language data: an attempt at systematic description] / Yu.D. Apresyan // Voprosy yazykoznanija [Topics in the Study of Language]. — 1995. — Iss. 1. — P. 46–51. [in Russian]
12. Arutyunova N.D. Tipy yazykovykh znachenij: Otsenka. Sobystie. Fakt [Types of Linguistic Meanings: Evaluation. Event. Fact] / N.D. Arutyunova. — Moscow : Nauka, 1988. — 34 p. [in Russian]
13. Karasik V.I. Kul'turnye dominantly v yazyke [Cultural Dominants in Language] / V.I. Karasik // Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. — Volgograd : Peremena, 2002. — P. 166–205. [in Russian]
14. Sternin I.A. Ocherk angliyskogo kommunikativnogo povedeniya [An Outline of English Communicative Behavior] / I.A. Sternin, T.V. Larina, M.A. Sternina. — Voronezh : Istoki, 2003. — 185 p. [in Russian]
15. Maryanchik V.A. Aksiologichnost' i otsenochnost' mediapoliticheskogo teksta [Axiological and Evaluative Aspects of Media-Political Texts] / V.A. Maryanchik. — Moscow : LIBROKOM, 2013. — 272 p. [in Russian]
16. Hu W. Introduction to intercultural communication / W. Hu. — Beijing : Publishing House for Teaching and Research of Foreign Languages, 1999. — P. 7–9.
17. Levkovich V.P. Sotsial'no-psikhologicheskiy podkhod k strukture etnicheskogo soznaniya [A Socio-Psychological Approach to the Structure of Ethnic Consciousness] / V.P. Levkovich, N.T. Pankova // Psichologicheskiy zhurnal [Psychological Journal]. — 1983. — Vol. 4, № 4. — P. 64–74. [in Russian]
18. Prozhilov A.V. Natsional'nyy kharakter ili etnicheskiy stereotip. K voprosu o terminakh i mifologemakh [National Character or Ethnic Stereotype: On Terminology and Mythologemes] / A.V. Prozhilov // Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova [Bulletin of the Katanov Khakass State University]. — 2014. — Iss. 7. — P. 82–85. [in Russian]
19. Brigham J.C. Racial Stereotypes, Attitudes, and Evaluations of and Behavioral Intentions Toward Negroes and Whites / J.C. Brigham // Sociometry. — 1971. — Vol. 34, № 3.
20. Sverdlova N.A. The Role of Ethnic Stereotypes in Russian-Chinese Intercultural Communication / N.A. Sverdlova // Scientific Research of the SCO Countries: Synergy and Integration, Beijing, July 31, 2019. — Vol. 2. — Beijing : Infiniti, 2019. — P. 80–86.
21. Ma F. Hei Bai Eluosi — Yige Zhongguoren de shinian qinli yu jianwen (zhi yi) [Black and White Russia: A Chinese Man's Decade of Personal Experience and Observations (Part 1)] / F. Ma // Baogao Wenzue [Reportage Literature]. — 2002. — № 8. — P. 89–96. [in Chinese]
22. Arsenyev V.K. Po Ussurijskomu krayu: Dersu Uzala [Across the Ussuri Region: Dersu Uzala] / V.K. Arsenyev; afterword by I. Kuzmichev. — Leningrad : Lenizdat, 1978. — 509 p. [in Russian]
23. Ovchinnikov V.V. Sakura i dub [Cherry Blossom and Oak] / V.V. Ovchinnikov. — Moscow : Drofa, 2004. — 508 p. [in Russian]
24. Ovchinnikova I.G. Assotsiativnyy mekhanizm v rechemyslitel'noy deyatel'nosti [The Associative Mechanism in Speech and Thought Activity] : diss. ... Doctor of Philological Sciences / I.G. Ovchinnikova. — St. Petersburg, 2002. — 382 p. [in Russian]
25. Ufimtseva N.V. Assotsiativnyy slovar' kak model' yazykovoy kartiny mira [The Associative Dictionary as a Model of the Linguistic Worldview] / N.V. Ufimtseva // Vestnik IrGTU [Bulletin of Irkutsk State Technical University]. — 2014. — № 9. — P. 340–346. [in Russian]